

Я ОТВЫК ОТ КИНО И ДАЖЕ ЕГО БОЮСЬ

Всю жизнь замечательный режиссер Леонид Трауберг нежно любил две вещи: кино и оперетту. В 1987 году он даже издал солидную монографию под названием "Жак Оффенбах и друице". Что же касается счастливого сочетания двух увлечений Трауберга — то это, безусловно, "Актриса" (1942) с Галиной Сергеевой в главной роли и, конечно, "Вольный ветер" (1961) — экранизация оперетты Исаака Дунаевского. Главную роль — матроса Янко (или Янго, как почему-то сказано в титрах фильма) — сыграл молодой Александр ЛАЗАРЕВ — ныне народный артист с сорокалетним стажем работы в кино и театре, красавец-мужчина, чье появление на экране или сцене заставляло учащенно биться сердца прекрасной половины человечества.

— Александр Сергеевич, не страшно было? Первая роль в кино и сразу такая ответственная?

— Все окрашивалось в лучезарные тона молодостью и радостью съемок в первый раз. Поездка в Ялту, общение с Леонидом Траубергом, прекрасными актерами — один Николай Гриценко чего стоит! А еще ведь были Надя Румянцева, Яншин, Медведев, Перцовский, Енютина...

Осенью 1959 года я пришел в Театр имени Маяковского, а в 1960 году мы выпустили премьеру — нашумевшую тогда "Иркутскую историю" Алексея Арбузова. Николай Павлович Охлопков ставил тот спектакль. Допускаю, что именно тогда я привлек режиссерское внимание — эдакий молодой герой.

— По выходе на экраны фильм "Вольный ветер" успехом пользовался?

— Да, и большим. А потом как-то ушел в небытие.

— Да не просто ушел в небытие, а был "наглухо" положен на полку. Ведь за границу уехали Галина Вишневская, исполнявшая вокальную партию Стеллы, и оператор Кольцатый.

— Да-да-да... Кольцатого, кстати, много позже я встречал в Лос-Анджелесе. Потрясающий старичок, всегда элегантен. Очень много интересного знал. А потом мне сказали, что фильм все-таки есть в Бельях Столбах, в Госфильмофонде и он пройдет по телевидению! Жаль, прозвонил я его, не записал.

— Как проявилась любовь Трауберга к оперетте в работе над фильмом?

— Он всегда что-то напевал — чаще всего мелодии из "Вольного ветра", потому что он жил, дышал этой музыкой.

Очень был легкий, веселый, общительный человек. Нас, молодых актеров, водил в ресторан обедать, потому что понимал, что на те деньги, которые мы получали, существовать трудно. Он нас подкармливал.

— "Вольный ветер" — классика оперетты, но там вам попеть не дали. Вокал "ушел" к солистам Большого театра. Но ведь был же мюзикл в вашей биографии, где вы пели сами?

— Да, "Человек из Ламанчи", в котором я играл Дон Кихота. 10 лет, с 1970 по 1980 год, он шел на сцене Театра имени Маяковского. Там

все мы пели и "живьем", и под собственную фонограмму. Разучивали мы партии долго и мучительно, но, как оказалось, не зря: этот спектакль стал вехой не только в моей творческой жизни, но и в истории нашего театра. Сейчас Андрей Гончаров занимается его возобновлением со студентами — в новой редакции, конечно. Тема вечная. Как говорит наш художественный руководитель, "если в воспитанные зрительских страстей и желаний бросить зерна донкихотства, то они обязательно расцветут самыми прекрасными цветами."

— Репетируете что-нибудь новое?

— Пока нет. Последняя моя роль — в спектакле по пьесе Григория Горина "Чума на оба ваши дома", неожиданном продолжении "Ромео и Джульетты", где я играю сеньора Монтеки. Спектакль о несостоявшейся, профуканной любви, принесенной в жертву чужим интересам. Моя роль — яркая, интересная, хотя, может быть, и не очень большая. Главные роли у молодых.

Сейчас у меня в репертуаре семь названий, а в моем возрасте это очень много! Если один спектакль идет раз в месяц, то некоторые идут по три раза! Надвигаются практически через день. И ни одно название не сходит! До сих пор мы играем "Смех лангусты", "Жертву века", "Кина IV", "Плоды просвещения", "Шутку мецената"... И только в двух спектаклях из семи у меня есть второй исполнитель — "Жертва века" и "Чума на оба ваших дома". Поэтому, дай бог, мне справиться с текущим репертуаром.

— В кино давно ничего не было?

— Давно. Предложения поступают время от времени, но скажу честно: я уже отвык от кино, и более того — я его даже боюсь. Боюсь того, что надо куда-то ехать, думать, как браться за роль. Кинематограф — совсем другое производство, нежели театр. И я думаю, что нет ничего, и слава богу, потому что у меня столько забот в театре! Никаких комплексов по этому поводу не испытываю. В свое время очень много снимался: у меня около пятидесяти ролей в кино — хороших и плохих, больших и маленьких. Последняя была, по-моему, у Кавалеровича в картине "За что?".

— А как же "Бременские музыканты" Александра Абдулова? Роль Пса-старшего?

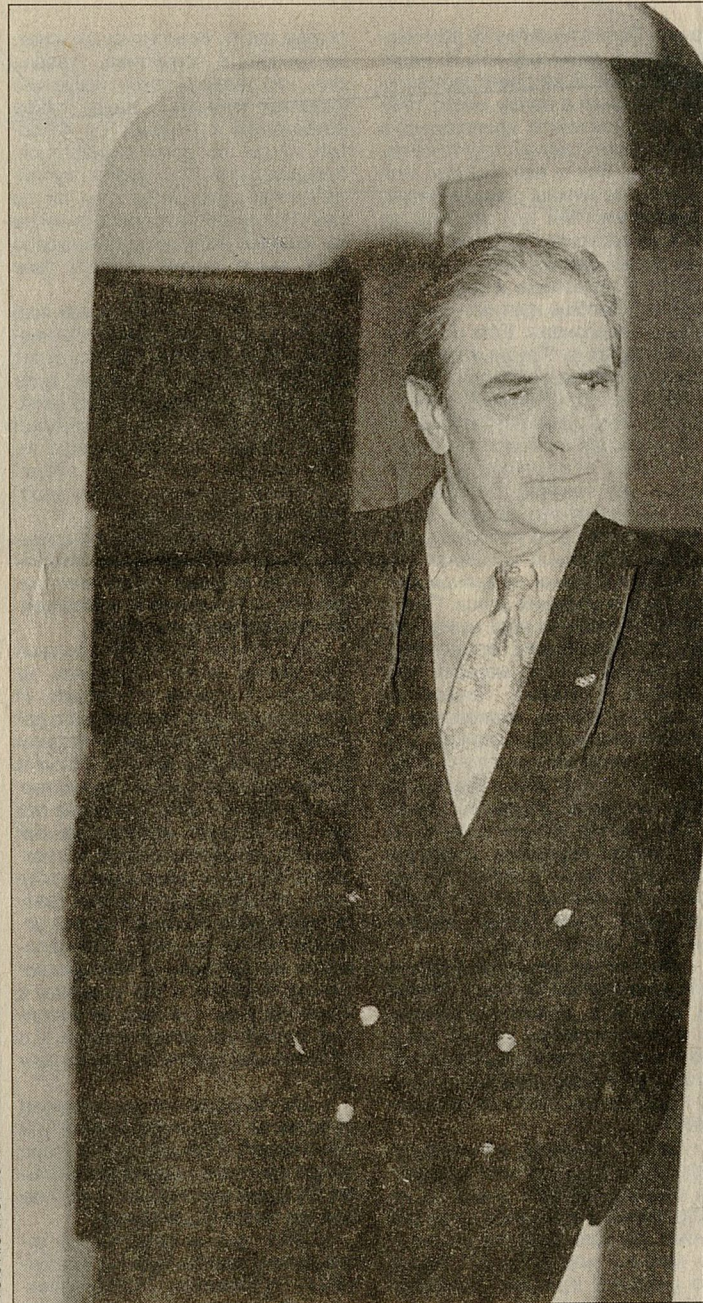


Фото Н.САМОЙЛОВА

— Ну это работа с друзьями и для друзей. Я не считаю это работой в кино в традиционном смысле этого слова.

— Каков ваш взгляд на современное кино? Вот Георгий Натансон, у которого вы снимались дважды, современное кино называет "антинародным".

— В какой-то степени он прав. Смотрите, как тянется зритель к нашему старому кино. Раньше все делалось для широкого зрителя, начиная с того, что любая премьера шла сразу по всему Советскому Союзу. В Москве премьеру показывали сразу в 10 — 20 кинотеатрах, да и билет стоил максимум 50 копеек. Кино было действительно общенародным.

Сейчас наши отечественные фильмы, за редким исключением, можно видеть только на внутренних кинофестивалях — в Выборге, Санкт-Петербурге, Анапе, Сочи.

Более того, многие картины там повторяются, потому что других нет. Да и качество фильмов, появляющихся на этих наших внутренних кинофестивалях, определено тем, что не из чего выбирать: картина появлялась, и, хоть она явно не фестивальная, все равно везут туда. Исходя из таких позиций, можно сказать, что кино антинародное.

И, конечно, во множестве картин затрагивается очень "узкая" тематика — к примеру, какая-нибудь бандитская разборка. Это же не тема для какого-то масштабного обсуждения, волнений. Мой сын снимался в трех картинах подряд, и все мафиозные! Одна была хорошая — "Приятели покойника" Кристофовича, — психологически очень выстроенная. Другие же — "Тело капитана будет предано земле, а старший мичман будет петь" и "Умирать легко" — триллеры. Разве можно сказать, что это для на-

да?! Думаю, что в этом смысле Натансон прав.

— Раз уж вы заговорили о сыне, Александре Лазареве-младшем, то скажите, как вы относитесь к его кинокарьере?

— Он очень популярный актер. И несмотря на то, что широкую известность и премии приобрел благодаря различным триллерам, играл он и Незнамова в "Провинциальном бенефисе" Александра Белинского, своеобразном гимне провинциальному актерству. Фильм этот был сделан на основе трех пьес А.Н.Островского — "Таланты и поклонники", "Лес" и "Без вины виноватые". Так что были и положительные образы. Мечтаю, чтобы он сыграл какую-то романтическую роль — не Грея, конечно, из "Алых парусов", но все-таки героя романтического плана.

— Вы оказали на него влияние в выборе профессии?

— Наверное. Рос он в театре, ходил по примеркам. Учился в школе надротив, потом приходил к матери в театр, вертелся у актеров под ногами, даже на сцену выходил — играл мальчиком в спектакле "Леди Макбет Мценского уезда" Федю Лямина, на гастроли ездил с нами. Был, что называется, отравлен пылью кулис. Ну и дома, конечно, варился в театральном соку.

— Теперь ваш сын — уже не просто ваш сын, но самостоятельная, яркая творческая единица.

— Да, он — личность. Внешне он похож на меня, и все про это говорят. Но это, наверное, естественно: сын своего отца. Зато по внутреннему содержанию в чем-то мы разные. Характер у него драматического склада, неврастичный. Герой, в общем, хотя и играет характерные роли — графа Альмавиву, например.

— С мнением вашим считается?

— Сначала вроде бы отмахивается: "Ладно, ладно, отец, я это все знаю". А потом вижу, что слушает, воспринимает и, безусловно, берет на вооружение. И, конечно, мы — родители — для него, как мне кажется, авторитетные.

— Секретом долгой и дружной семейной жизни со Светланой Немоляевой поделитесь?

— Это невозможно. Кому как уготовано свыше. Живем, стараемся друг друга не огорчать, хотя жизнь есть жизнь, и все гладко никогда не бывает, особенно в театре. Через радости и горести — через все прошли.

— В свободное время чем занимаетесь?

— Мы обожаем нашу дачу, природу, грибы — это самое любимое. Всю зиму мечтаем о весне, как мы приедем туда, посадим что-то. Это наше самое любимое занятие вне театра.

Беседу вел
Валерий БРОК

14.03.2001

Лазарев Александр